

Почувствовав вибрацию, Риз медленно пробудилась ото сна.

Казалось, она заснула, глядя на картину с рыбками.

Однако почему пол дребезжал и раскачивался?

Это была не просто вибрация, но и движение - ей казалось, что она едет в карете.

Как только она это представила, ее сознание резко прояснилось.

Риз поспешно подняла голову и огляделась вокруг.

Тесно. Это было не ровное место. И была ли она на более высоком уровне? Это было сиденье?

"Эх... почему?"

Это не было ее воображением, и она действительно находилась в карете.

Ее тело напряглось, когда она осознала это.

Почему она ехала в карете?

После короткого расстройства в голову пришел самый худший сценарий.

Неужели ее кто-то похитил?

Она хотела закричать, но зажала рот обеими руками и сдержалась. Лучше не повышать голос бездумно, когда она еще не разобралась в ситуации.

Плотно закрыв глаза, она регулировала свое учащенное дыхание.

Если она предполагала, что ее похитили, то кто именно?

Религиозная война, закончившаяся пятьдесят лет назад, все еще оставляла глубокую тень на жизни людей.

В районах, ставших полями сражений, грабежи и вандализм со стороны противоборствующих солдат считались чем-то само собой разумеющимся. Несчастные люди, жившие там, теряли свои дома, семьи и богатства.

Бывало и так, что компенсация и помощь, которую получала страна, оседала в кармане баронов.

Крестьяне все больше погружались в нищету.

Оставшись почти без помощи, крестьяне были вынуждены делать мучительный выбор, чтобы выжить. Станут ли они рабами? Или присоединятся ли они к банде воров? Они испытывали глубокую неприязнь к аристократам, которые обогащали собственные карманы. Большинство похищений аристократов с целью выкупа и убийств были связаны с этими бывшими фермерами. Не так уж много преступлений совершалось из-за политики или глупой страсти.

Даже в королевской столице Спруругле, где в разных местах была расставлена стража, случались похищения аристократов, которые происходили при удобном случае.

Была ли она вовлечена в подобную ситуацию?

Если представить себе что-то еще хуже, то неужели на особняк напала банда воров?

Это было бы необычно для королевской столицы Спраругла, но не редкость.

Как правило, судьба аристократов, попавших в плен, была ужасной.

Женщин насиловали, а затем убивали; с мужчинами тоже не было большой разницы. Даже если за них давали выкуп, вероятность того, что их вернут невредимыми, была крайне мала.

Дрожь пробежала по ее ногам. Сглотнув слюну, Риз глубоко вдохнула. Она еще раз огляделась в темной карете и напрягла слух.

Судя по звукам ударов подков о булыжник, лошадей было две. Это была карета для двух человек.

Места для лежания не хватало, поэтому, когда она проснулась, то оказалась в неудобном положении, прислонившись к спинке сиденья.

Риз прикусила губу.

Это была не карета, принадлежащая семье Милтон. Она также отличалась от кареты, которой пользовался ее дядя, Хине.

Значит, на особняк действительно напали, а похитили только ее?

Стук ее сердца стал неистовым. Ее семья... может быть не в безопасности.

Аристократы, средний класс и выше, обычно нанимали охрану, чтобы подготовиться к таким кризисам. И поэтому воры, напавшие на особняк, могли бросить вызов, рискуя жизнью.

Увидели ли они ее и схватили по дороге, пока разбирались с охраной и забирали деньги и товары? Ведь девственницы, похоже, продавались по высокой цене.

Риз ломала голову, размышляя, что бы такое придумать. Но ничего из этого не имело смысла.

Если действительно было нападение, то, естественно, звуки боя и крики должны были разнестись по особняку.

Почему она не проснулась до этого момента? Какой бы бесчувственной она ни была, эта ситуация была слишком неестественной.

Неужели ее заставили выпить лекарство, которое углубило бы ее сон?

Но и это было трудно принять. Стали бы воры из кожи вон лезть, чтобы приготовить такое?

Риз тайком раздвинула пальцами занавески на окне кареты, испытывая при этом чувство дискомфорта.

Из щели в занавеске пробивался оранжевый свет каретной лампы.

Даже если она напрягла глаза и выглянула наружу, поскольку была ночь, она не могла понять, куда едет карета.

В этот момент Риз снова начала ломать голову.

Ночь?

Еще не наступил вечер, когда она вошла в свою каморку.

Но снаружи окна кареты были погружены в цвет глубокой ночи. Это была не вечерняя темнота.

Осмелится ли она выпрыгнуть из кареты? Эта мысль пришла ей в голову, но она почувствовала сомнение, когда посмотрела вниз на свою одежду.

Одежда на ней была та же, что и перед сном: темно-зеленое платье из бархата и черных кружев. На ногах у нее были комнатные тапочки. Казалось, что спрыгнуть вниз было бы невозможно.

Возможно, если кто-то был тренированным солдатом, но если бы спрыгнул такой неатлетичный человек, как она, то это привело бы к трагедии.

Будет лучше, если она подождет, пока скорость повозки хотя бы снизится.

Есть ли что-то еще, что она может сделать прямо сейчас?

Риз попыталась исследовать поверхность сиденья руками. Было бы неплохо, если бы у нее был инструмент, которым она могла бы защитить себя.

- ?

Что-то шевельнулось возле ее ног. Нет, она что-то пнула?

Риз осторожно протянула руку к этому "чему-то".

Это был... холст?

Было темно, поэтому она не могла разглядеть кисти. Она поднесла его к окну кареты, через которое пробивался свет.

Как она и думала, это был холст, причем знакомый.

Это была картина с изображением рыбы, которая была у Риз.

Почему она была здесь?

Когда она пришла в себя, то заметила, что вокруг множество несоответствий.

Какой бы слабой ни выглядела Риз, если ее похитили, то руки и ноги должны были быть связаны в качестве меры предосторожности.

Если бы она закричала, это тоже было бы проблемой, поэтому ей в рот нужно было засунуть что-то вроде тряпки. Ей также должны были завязать глаза, чтобы нельзя было определить места, через которые она проходила.

Однако ее совсем не сковывали.

Честно говоря, она не знала, что это за ситуация.

Это случилось в тот момент, когда она нахмурила брови.

Карета начала замедлять ход, а затем плавно остановилась.

Напряжение пробежало по всему ее телу. Неужели они прибыли в пункт назначения? Но ведь они еще даже не выехали из столицы?

Затаив дыхание, Риз сжала свою картину, которую свернула в цилиндр, и подождала несколько минут.

-

Ничего не происходило.

Она была начеку, ожидая появления кучера или грабителя, но вокруг была только тишина. Не было слышно даже криков животных или насекомых.

Риз приготовилась и тихонько открыла дверь кареты.

-

Она никого не увидела.

Не было никаких признаков кучера. Неужели они бросили карету и убежали?

Подождав еще несколько минут, она спрыгнула с кареты на землю, неся в руках свою картину.

Если бы это была карета из ее особняка, то кучер должен был сделать шаг к карете. Это было само собой разумеющимся, поэтому она слегка удивилась, когда от удара ее ноги запульсировали. Риз вспомнила, что на ней были тапочки.

Только оказавшись на улице, она поняла это.

Это место находилось перед художественной галереей, которой управлял ее дядя, Хине.

В таком случае, тот, кто привел ее сюда, был дядей Хине?

Но даже если он разыграл спектакль, чтобы удивить ее, разве ее нежный дядя стал бы выбирать такие методы, вызывающие беспокойство?

Тогда, может быть, другие родственники... но, подумав, она решила, что это тоже неправильно.

Все родственники, общавшиеся с семьей Милтонов, знали, что у Риз слабое здоровье. Не было никого, кто бы насильно выводил ее на улицу по ночам. В первую очередь Вирма не допустила бы этого.

Она этого совершенно не понимала.

Придерживая свою картину, Риз обогнула карету.

Фигура кучера действительно исчезла.

Не было видно даже ни одной бродячей кошки, не говоря уже о ворах.

Окружающие здания были погружены во тьму, а луна была далека. Если говорить об освещении, то здесь была только каретная лампа, и это усиливало чувство одиночества.

Все, что она могла различить, это пыль, летящую с булыжников, и запах плесени. Ночные улицы были похожи на руины.

- Что происходит?

Растерянно пробормотала Риз.

Она не могла понять, опасная это ситуация или нет. Стоя на улице в тапочках, она казалась просто глупой.

Неужели кучера не существовало с самого начала? Когда такое предположение пришло ей в голову, она тут же опровергла его.

Как глупо. Как могла карета двигаться вперед в отсутствие кучера?

Не обращая внимания на слабый страх и беспокойство в груди, Риз направилась к входной двери картинной галереи.

Если бы она просто стояла там, толку не было бы.

Во всяком случае, лучше было оставаться в безопасном месте, пока на этой улице не появятся патрулирующие рыцари. Если они защитят ее, то она сможет спокойно вернуться в особняк.

Похоже, сейчас улица была безлюдной, но опасность подстерегала ее ночью без сопровождения. Риз слышала о случаях, когда пьяницы затевали драки на улицах.

Откуда она могла войти в картинную галерею? Дверь должна быть заперта.

Разбить окно? Это было последнее средство. По возможности, она не хотела шуметь.

Зная, что это бесполезно, она попыталась толкнуть входную дверь.

Она открылась.

Ее тревога была сильнее, чем радость.

Это была галерея, где хранились ценные произведения искусства, поэтому она не думала, что Хине забудет закрыть дверь.

Кроме того, обычно для предотвращения грабежей в картинной галерее оставляли сторожа. Риз могла положиться на сторожа, не обращая за помощью к патрулю. Однако она никого здесь не почувствовала.

Неужели воры уже пробрались сюда?

Или сторож задремал?

Открыв тяжелые двери наполовину, она заглянула внутрь.

- Есть кто-нибудь...?

Риз повысила голос от отчаяния. Она постепенно начинала раздражаться из-за этой непонятной ситуации.

Ответа не последовало. Голос Риз был подавлен темнотой, не успев далеко уйти.

Однако вместо этого торчащие свечи, установленные у входа в вестибюль, зажглись сами собой.

Риз широко раскрыла глаза. Ее руки сжали картину, которую она держала, прежде чем она поспешно поправила рулон.

Она слышала, что в далекой зарубежной стране был изобретен светильник под названием "газовый свет", но даже он не загорался сам по себе. Для этого нужны были человеческие руки.

Затем на ум пришло слово "магия". Говорили, что в одной стране было много волшебников.

Это было глупо. Что она делала, принимая выдуманные истории Хине за правду?

В прошлом бывали случаи, когда озорные феи пытались напугать ее и зажигали свечи и лампы, но... нет, такие вещи, как феи, были иллюзией.

Риз медленно покачала головой.

Она не знала, кто и с какой целью привел ее сюда, и не могла прочесть их намерения, но не похоже, чтобы они собирались убить ее прямо сейчас.

В таком случае, она примет участие.

Даже в таком виде она была дочерью семьи Милтон, которая служила советниками Тайного Совета Астрального Закона Кито Эзиры, одного из символов страны. Если происходила какая-либо несправедливость, проводился суд, независимо от того, были ли это члены королевской семьи или нет. Такова была семья, в которой она родилась.

Она не хотела никому показывать свой взволнованный вид и трусливый страх.

Выпрямив спину, Риз вошла в вестибюль.

Ее сердце продолжало сильно биться. Если она слишком разволнуется, у нее заболит грудь и возникнет головокружение. Она должна была соблюдать осторожность.

Вестибюль был не очень большим и таким же, как и днем: статуи львов, стоящие друг напротив друга, круглый стол, украшенный цветами, и фресковая роспись на потолке.

Она пересекла вестибюль и подошла к двери с другой стороны.

В этой картинной галерее проходы с четырех сторон использовались как выставочные залы. Каким-то хитрым способом в нишах уже горел свет.

Риз вдруг вспомнила нечто важное. Не было ли в окрестностях картинной галереи повсеместного зловещего застоя, похожего на центр хаоса?

Ей показалось, что она ничего не почувствовала, когда спустилась с кареты. Возможно, она была потрясена странной ситуацией и не обратила на нее внимания.

Она не знала, стоит ли ей ненадолго выйти, чтобы убедиться в этом, но слишком долгое передвижение могло бы ее утомить. Поскольку она уже зашла так далеко, она решила, что сначала ей следует исследовать внутри картинной галереи.

Причина болезни Риз была неизвестна. В любом случае, ее тело легко уставало, и если она заставляла себя двигаться, у нее поднималась температура. Время от времени в семье Милтонов рождались люди со слабым здоровьем, как Риз.

Риз спокойно прошла через проход, где были выставлены картины.

Там были выставлены самые разные картины, вплоть до потолка. Поскольку кроме нее самой никого не было, внутри картинной галереи стояла мертвая тишина и было жутко. Казалось, что люди на картинах смотрят на нее свысока.

Тяжелый запах красок витал вокруг ее тела, даже откуда-то доносился запах влажного масла.

Тем не менее, воздух был прохладным и сухим. Это был воздух, подходящий для картин; влажность не могла быть ни слишком высокой, ни слишком низкой.

Риз остановилась перед одной картиной.

Это была картина с изображением обнаженной женщины - "Момент освобождения".

Обнаженная женщина раскинула обе руки к небу в форме неглубокой чаши. За ее руками были овца и ангелы.

Оба конца губ Риз были естественно опущены вниз. Вероятно, ее брови тоже были нахмурены. Это произошло потому, что она вспомнила лицо подозрительного молодого человека, говорившего в несколько старинной манере, по имени Джон Смит.

У него были красивые и интеллектуальные черты лица. Хотя его внешность и атмосфера были неплохими, его бесчисленные несдержанные слова разрушали эту красоту.

Однако она увидела его талант оценщика. У него были спокойные глаза.

Неосознанно Риз протянула руку к "Моменту освобождения".

Но прежде чем она коснулась холста, все ее тело замерло.

-Так ли смотрели глаза овцы?

По ее памяти, овцы должны были смотреть в сторону ангелов.

Нет, на такую вещь, как память, нельзя было полагаться, потому что, какой бы ни была правда, она была бы переписана в ее сознании так, чтобы было удобно.

Подождите... разве глаза овцы сейчас двигались?

Риз сделала несколько шагов назад.

Свет ламп в нишах дрожал, и из-за этого только казалось, что они двигаются. Она знала это.

И все же озноб не прекращался.

Она отвела взгляд, как бы освобождаясь от него, и продолжила идти по проходу.

Почему она шла вперед? Риз внутренне сомневалась в своих действиях.

Это место было опасным, и сейчас ей лучше было выйти наружу. Несмотря на то, что голос предостерегающе звенел, ее ноги двигались сами по себе.

И снова ее ноги остановились.

В настоящее время в картинной галерее была выставлена коллекция работ, посвященных большому летнему фестивалю.

Понедельник, вторник, среда, четверг, а затем пятница. Пятница пепла и тишины. Считалось, что в этот день Серный Король, повелитель "Лености", которая считалась одним из великих грехов, пробудился и развеял пепел.

Взору Риз предстала картина, изображающая трех девиц, танцующих в извержении дыма.

Картина называлась "Поздние часы тишины".

На небе были темные облака. Девы держали в руках по лилии, розе и подсолнуху и стояли на вершине скалы, прикрепленной к сере.

Если присмотреться, то огромный камень был сушеным яблоком. В нем не хватало части, как будто великан откусил кусок, и девы находились на вершине этой части.

В Библии в главе "Пепел и молчание в пятницу" есть тема разрушения и смерти. Ни один из праздников не мог быть отделен от религии, и великий летний праздник не был исключением.

В субботу была глава "Воскресение и возрождение". А затем она вела к благословию в воскресенье.

Картины, основанные на пятнице, неизбежно содержали множество изображений, приносящих зловещие элементы. Можно сказать, что боги смерти, ночь, пустоши и прочие зловещие вещи были стандартными.

Однако если художник слишком старался быть верным этому изображению, то клиентам... аристократам это не нравилось, и жертвования прекращались. Это было большой проблемой для художников, заключивших контракт с художественными галереями. Основные расходы на материалы несли аристократы, которые были покровителями. Степень совершенства также менялась в зависимости от качества художественных принадлежностей. В зависимости от обстоятельств можно было гарантировать и самое необходимое.

По этой причине художники, работавшие по контракту, писали картины с элементами, которые заставляли человека чувствовать надежду, соблюдая при этом тематику, чтобы не оскорбить аристократов.

Большинство картин, выставленных в картинной галерее, были именно такого рода.

Даже картина, которую рассматривала Риз, явно была написана с учетом пожеланий клиентов.

Сначала она собиралась выяснить значение гигантского сушеного яблока.

Разложение и высыхание фруктов символизировало вырождение, застой и смерть.

Яблоко на этой картине было твердым, как камень, и часть его отсутствовала.

Если смотреть только на то, как увеличивается плод, то это, казалось бы, означает "плодородие", но существовали и другие интерпретации. Фрукт также может означать желание.

В данном случае это означало раздутое удовольствие. Более того, этот плод был высушен. Одно это, а также разрушение земли было серьезным доказательством.

Отсутствующая часть указывала на отсутствие порядка.

Она также не могла обойти вниманием точку, нарисованную в виде следов зубов. Это означало, что разрушения на земле были вызваны человеческой жадностью и невежеством. Эти детали было легко интерпретировать.

Дым цвета охры, распространявшийся в окрестностях, указывал на присутствие Серного Короля.

Можно было согласиться с тем, что землю покрывало зло.

Девы, танцующие на плодах, обычно символизируют чистоту, но эти трое были босыми, и поэтому их ноги были запачканы. Это привлекло внимание к тому, как развращаются даже чистые люди.

Если подытожить все ее толкования, то мораль сводилась к тому, что беспорядок на земле был вызван желаниями людей, но именно дьявол склонил их к этому.

Однако этим дело не ограничилось.

Риз хотела обратить внимание на цветы, которые держали девушки.

Лилии символизировали чистоту, розы - любовь, а подсолнухи - гордость и справедливость. Эти цветы не были увядшими, а подсолнух, в частности, был обращен вперед и, казалось, излучал сияние.

Это заставляло людей чувствовать надежду.

Среди темных облаков, закрывавших небо, было место, откуда пробивался слабый свет. Если проследить за разрывом в облаках, можно было увидеть, что он имеет форму крючка.

Игольный крючок был одним из инструментов, символизирующих "святого".

Заметив это, тема картины изменилась.

Она превратилась в картину спасения, где святой однажды сойдет на потревоженную землю.

Риз нахмурилась.

Это была неплохая композиция. Хотя в ней отсутствовала точность и казалось, что она намеренно изображает насилие, в ней не чувствовалось незрелости от многочисленных попыток переборщить с красками и использовать много цветов.

Последовательность прослеживалась и в общей компоновке. Фрукты располагались слева, а девы на вершине - справа. В результате девы были помещены в центр.

Это свидетельствовало о том, что в центре мира все еще существовали святые вещи.

Даже если опустить мысль об обращении аллегории и религиозной интерпретации, она считала, что это произведение будет принято аристократами.

Романтическая живопись была в моде и сейчас.

Точнее, востребованными были технически совершенные и реалистичные, фантастические картины; однако поэтические стили живописи, включающие лирику, и произведения символизма, заикленные на внутреннем самовыражении, были популярны, потому что ими можно было наслаждаться без знаний. Картины символизма, как правило, были красивыми, и это, в конечном счете, было ключевым моментом.

В наше время произведения мрачного стиля, рисующие реальность такой, какая она есть, пошли на убыль.

Классицизм - исторические картины, отличавшиеся обилием красок и проработанностью деталей, были высоко оценены церковью и Королевским агентством изящных искусств, поэтому их продолжали писать, не выходя из моды.

Кисть была новой, но "Поздние часы тишины", скорее всего, была написана художником-классицистом.

Потому что, в отличие от произведений символизма, мысль здесь была сильнее и динамичнее.

Возможно, это была работа известного художника. Если бы это было так, то клиенты назначили бы цену выше рыночной.

Но даже если она считала, что это хорошая работа, почему ее ноги остановились?

Были ли еще какие-то моменты, которые она не поняла?

Риз неосознанно протянула руку к картине.

- Я бы не советовал прикасаться к этому.

Внезапно в ее ушах зазвучал низкий голос. Сердце словно остановилось, и она запаниковала, едва не раздавив картину с изображением рыбы, которую держала в руках.

Кто!?

Прежде чем Риз успела повернуться, сзади протянулась рука и схватила ее за руку.

- Все было так, как я и думал. Во время нашей дневной экскурсии по картинной галерее вы почувствовали что-то к картинам, кроме той, где изображена обнаженная женщина. Однако вы пытались скрыть это. Вы пришли к выводу, что оценили искусство не потому, что у вас плохое здоровье.

Риз застыла на некоторое время, прежде чем медленно повернулась.

- ... Джон Смит.

Перед ней стоял временный управляющий картинной галереи, которого нанял Хине.

Его одежда не изменилась со второй половины дня, но очки были сняты. Эти черные железные глаза были похожи на звездное небо. Его губы были тонкими, кожа светлой, и от него исходила холодная атмосфера.

Неужели из-за его присутствия вход в картинную галерею не был заперт?

По его внешнему виду она не могла себе этого представить, но он был достаточно силен, чтобы не уступать мечнику?

Несмотря ни на что, это было неосторожно.

- Вы также чувствуете необъяснимое искажение от этой картины?

Хотя Риз спросила об этом со спокойным выражением лица, она не смогла ответить сразу. Она сжала руки вокруг картины с изображением рыбы, которую держала в руках.

Она тоже хотела задать ему вопрос.

Это был глупый вопрос, но - не он ли, Джон Смит, привез ее сюда?

Его нисколько не удивило, что Риз проникла в картинную галерею без разрешения. Даже несмотря на полночь.

Для него было странно даже разговаривать с ней вот так естественно.

- Вы слушаете, мисс?

Брови Джона слегка сошлись.

Казалось, он был недоволен, видя, что Риз не отвечает, но затем его интерес вызвала картина с изображением рыбы, которую она несла. Его взгляд, казалось, спрашивал, что это такое.

Наконец, скованность в ее теле ослабла. Она протянула ему свернутую в цилиндр картину с изображением рыбы.

- Моя картина.

- Ваша картина? То есть вы нарисовали?

- Нет... Путешественник с прекрасными глазами нарисовал ее, когда я была ребенком. Он сказал, что эта рыба - я.

Она удивилась, почему честно ответила незнакомому мужчине.

- Это неплохая картина.

Джон немного приблизил лицо и уставился на картину.

Риз заметила, что ее руки, держащие картину, слабо дрожат, и удивилась.

Неужели она боялась этого человека?

Это была слабость, неподобающая дочери семьи Милтон.

Риз стала упрямой, выпрямила позвоночник и посмотрела на мужчину.

Стоя перед ним вот так, Джон был высоким. Почему-то это расстраивало.

Более того, несмотря на то, что она отчаянно пыталась не поддаться страху, Джон был полностью сосредоточен на картине с изображением рыбы. Она подумала, что ему следовало бы попробовать заметить и другие вещи. Например, несанкционированное вторжение Риз, ее тапочки или что-то еще.

- Тот странствующий художник сказал, что эта рыба - сама госпожа?

- Да.

- И как вы себя чувствовали, мисс?

- Счастливой.

- И это все?

Ах, ее снова проверяли.

<http://tl.rulate.ru/book/29918/1559914>